

Глава 43 Перемирие

Под давлением духовной силы Линь Юя, клан Ян, ни на минуту не осмелился действовать необдуманно.

Цинь Ши с благодарностью посмотрел на Линь Юя. Тогда он больше не колебался и отдал Ядовитый Разрушающий Дэн семье Цинь. Принимая Ядовитый Разрушитель Дэн, поры семьи Цинь расширялись в одно и то же время, и одна капля слизистого токсина была вытеснена из их тел.

Семья Цинь была очень рада, когда они открыли токсин.

Ян Хао сузил глаза и горько посмотрел на Линь Ю.

Но он тоже не посмел сказать ничего больше. Текущая ситуация очень плоха для семьи Янг. Он и Цинь Юнфэн сравнимы по силе, и Линь Юй опустил свои дикие слова, чтобы защитить семью Цинь, если две стороны идут голова к голове, семья Ян ах определенно не получит никаких преимуществ.

Кроме того, был и Цинь Ши, сумасшедший, который был неопределенным фактором.

Остальные маленькие кланы вокруг них тоже начали взвешивать в своих сердцах.

Для них, если бы клан Янь выиграл сегодня вечером и успешно уничтожил клан Цинь. Они определенно без колебаний приняли бы бедра семьи Янг одним махом, но это была семья Янг, которая потерпела неудачу.

Вместо того, чтобы уничтожить семью Цинь, их оставили позади. Это заставило различных вождей кланов, у которых изначально было немного девяносто девять в сердцах, колебаться в то же время.

"Семья Янг, пришло время тебе заплатить за это!"

Вскоре, с помощью Дэна Сломленного Духа, семья Цинь поправилась. Потом они все яростно посмотрели на семью Янгов и выпустили беспрецедентный рев и рык, желая напасть.

"Никому не двигаться!"

Но в этот момент ученик семьи Ян вдруг схватил Сюй Цяоэр и крепко сжал ее запястье вокруг шеи, угрожая семье Цинь: "Любой из вас, кто осмелится сделать шаг, я убью ее!"

"Qiao'er!"

Видя это, семья Цинь в то же время остановила их темп.

Цинь Ши еще больше разозлился, яростно сжимая зубы.

Видя, что Сюй Цяоэр под контролем, Ян Хао был рад в своем сердце. В нынешней ситуации вообще не было необходимости бороться: "Хм, вам, семье Цинь, повезло, мы, семья Янь, признаемся в сегодняшнем инциденте".

"Чего вы хотите, ребята?" Семья Цинь стучала зубами и рычала низко.

"Давайте оставим это на сегодня, в будущем, если наши две скважины не обидят реку, мы

отпустим эту маленькую девочку! Как насчет этого?" Глаза Ян Хао закатились, как он беззастенчиво сказал: "Иначе мы не будем в растерянности с семьей Ян, если будем сражаться до смерти сегодня!".

"Конечно, в таком случае, эта маленькая девочка, умрет немедленно!"

Это возможно? Расчет семьи Ян о семье Цинь еще более унизителен для уважаемой молодой тети Цинь Ши, это дыхание, пусть Цинь Ши просто проглотит его? Ни в коем случае.

Однако теперь, когда Сюй Цяоэр арестован, он не осмеливается действовать необдуманно и может только задержать дыхание. Это состояние угрозы, пассивное и беспомощное, заставило его чуть не сжать кулаки в бешенстве.

"Брат Цинь Ши, этот старый лысый осел прав!"

"Вы, люди клана Цинь, только что детоксицировали свое тело, ваша внутренняя духовная сила нестабильна, и если возникнет лобовое столкновение, мы не сможем пожинать плоды. Еще не поздно отомстить джентльмену, почему бы тебе сначала не убраться отсюда? Подумай хорошенько". Захватив плечо Цинь Ши, Линь Юй прошептал ему на ухо.

С опущенными глазами Цинь Ши кивнул, так что ему пришлось сделать то же самое.

Он также знал, что сейчас не время для бравады. Поэтому он выделился и издал низкий рев: "Отпустите Цяо, мы, семья Цинь, эвакуируем семью Ян!". Иначе, сегодня будет кровавая баня для твоей семьи Янг!"

Услышав эти слова, Ян Хао колебался, и его глаза были направлены на Цинь Юнфэн.

"Хм, старина Янг, то, что говорит мой внук, это то, что я имею в виду! Не волнуйся, мы, семья Цинь, не будем похожи на твою семью Ян, которые маленькие люди, и вернемся к их слову. Мы, семья Цинь, господа, откровенны и честны, и делаем то, что говорим!" Старый хозяин Цинь без глаз, высокомерный смех на его лице.

Будучи униженным на людях, Ян Хао проклял гневно в своем сердце.

Но на пути к ситуации он беспомощно поднял руку и несколько раз поприветствовал ученика семьи Ян, жестикулируя, чтобы он отпустил Сюй Цяоэра.

Сюй Цяоэр был отпущен, и семья Цинь в то же время бросилась с беспокойным видом на несколько слов. После этого они сделали то, что сказали, и недолго оставались в семье Янь, оставив семью Янь с большим успехом, во главе со старым мастером Цинь, Цинь Ши и Линь Юем.

Перед тем, как покинуть семью Цинь, Цинь Ши равнодушно повернул голову, его взгляд был настолько холоден, что он охватил Ян Хао, Ян Сяо Хань, Ян Цзююнь и смиренно заревел: "Помнишь, я сказал Цинь Ши, делай, что я говорю, и рано или поздно, когда-нибудь, я заставлю тебя заплатить".

Сказав это, он был как высокомерный король и ушел, не вернувшись.

На данный момент день завершен.

Сегодня столько всего случилось с городом Пустошь.

.....

Когда он вернулся к семье Цинь, мастер Цинь сначала устроил банкет и сказал, что он вообще не позволит Линь Юю уйти, готовый отблагодарить Линь Юя должным образом. Если бы не сегодняшнее появление Линь Юя, семья Цинь была бы абсолютно бредительна, если бы они хотели безопасно покинуть семью Ян.

Яд семи ступеней рассеяния кишечника в одиночку может убить половину семьи Цинь.

Сначала Линь Юй хотел быть вежливым, но под влиянием Цинь Ши просто подчинился желаниям семьи Цинь и остался позади.

Вечером, за питьевым столом.

Первый бокал вина, это Цинь Юе Лин, которая взяла на себя инициативу по поднятию бокала, и с лицом вины, она опустила голову и прошептала: "Этот бокал вина, это мое собственное наказание". То, что случилось сегодня, было все из-за моей небрежности, наивности, которая чуть не уничтожила семью Цинь.....".

"Младшая сестра, младшая сестра, прекрати!"

"Мы не виним тебя, мы должны благодарить тебя!"

Перед тем, как слова упали, семья Цинь одновременно подняла свои бокалы для вина, и с лицом самоутверждения и стыда, они сказали Цинь Юе Линь: "Это все твоя вина, ты так склонен думать о нашей семье Цинь, что мы даже унизили тебя и обвинили тебя на днях, это наша вина!".

"Правильно, сестренка, не вини себя, это не твоя вина!"

Цинь Ши также встал, улыбнулся откровенно и сказал: "Я думаю, что это очень хорошо, благодаря этому, наша семья Цинь становится более сплоченной". Конечно, все неисправности должны быть записаны на семью Янг".

"Ну! Есть гости!"

Лицо старого мастера Цинь также было полно улыбок. Пройдя через такое большое событие, семья Цинь не понесла и половины потерь, что было самым счастливым для него сейчас: "Мы должны поблагодарить Цинь Ши, и этого его младшего брата, если бы не они, то, по подсчетам, желание семьи Ян было бы услышано сегодня".

"Правильно, Цинь Ши, благодаря тебе!"

"Разве не так? Мы уже унижали тебя раньше. Это настоящий грех, не принимай это близко к сердцу." Несколько младших членов семьи Цинь, Цинь Фэй, Цинь Фэнхай, Цинь Фэншань и другие, которые издевались над Цинь Ши до этого, приносили Цинь Ши извинения один за другим.

В результате этого инцидента положение Цинь Ши в семье Цинь снова возросло.

Цинь Ши помахал рукой и улыбнулся: "Это все в прошлом, какой смысл в том, чтобы семья была претенциозной? В чём дело? Хочешь угостить меня? Приходите в мою комнату ночью с мытьем ног и хорошо обслужите меня!"

"Дамы вперед!"

Как только он расслабился, Цинь Ши восстановил свою безудержную личность, а его слова были смешными и юмористическими, что мгновенно заставило всех людей за столом смеяться, что только сделало атмосферу гармоничной, и появились разговоры и смех.

Глядя на жизнерадостную семью Цинь, Линь Юй горько покачал головой и сказал: "Ребята, не будьте слишком счастливы слишком рано, я только что был в семье Ян и увидел ребенка в наряде внутреннего ученика секты Юнь Дин! Вы, ребята, его ранили, Секта Юнь Дин на этом не остановится".

Юнь Дин Чжон.

Великий Клан Древнего Города, такая сила действительно была слишком велика для семьи Цинь.

Ян Цзюнь был из клана Юнь Дин, и это не было секретом в пустынном городе. Теперь, когда у Ян Цзюня сломаны руки и он был полукалечен Цинь Ши, как сказал Линь Юй, если бы клан Юнь Дин знал об этом, они бы точно не отпустили семью Цинь.

Думая об этом, изначально веселая атмосфера сразу же стала смертельно безмолвной.

"Что за кайф! Что это за горшок? Что это за секта Юндин? Если придет клан Юнь Дин, я буду рядом с Цинь Ши, боясь мяча?" Цинь Ши посмотрел на Линь Юя с небольшим гримасом.

Когда на него смотрели, Линь Юй плакала и смеялась.

В его голове зародилась тайная мысль: "Есть ли такая вещь, как обращение с благодетелем?".

Конечно, думая об этом, Линь Юй больше ничего не сказал. Он смог понять разум Цинь Ши, он просто не хотел беспокоить семью Цинь. Итак, дальше, он просто согласился со словами Цинь Ши.

Пришлось признать, что уровень насыщенности Линь Юя совсем не сопоставим с уровнем насыщенности Цинь Ши.

Захват красноречия дня, резкая фраза, в винном столе, чтобы развлечь смех семьи Цинь хаха, особенно некоторые из любви начала маленькая девочка, была нон-стоп к Линь Юй увольнению.

Даже три цветка семьи Цинь, цветок холода: Сюй Цяоэр, цветок красоты: Лю Янь Бин, цветок гения: Цинь Личный Дождь, три великие красавицы семьи Цинь, все постоянно посылают свою любовь Линь Юю.

Линь Юй тоже не прочь прийти, и эти молодые девушки, счастливо болтают.

"Стоун, этот Линь Юй такой интересный, это живое сокровище! Выйти за него замуж было бы счастьем для любого". Когда она сожгла книгу, Джейд не могла не рассмеяться, слушая слова Линь Юя.

Цинь Ши плакал и говорил: "Сестра Юй, даже ты такая?"

"Упс, мы, камни, ревнуем? Я просто говорю правду, ты смотришь на нее, и смотришь на себя, это два слова, ты знаешь какие два слова?" Дразнящая улыбка, книга Джейд произнесла

предложение в кокетливой рифме.

Цинь Ши моргнул, озадачен, "Какие два слова?"

"Гэп!"

"Черт! Ты говорил это обо мне? Благодаря тому, что я обычно так хорошо с тобой обращаюсь, сестра Ю, сестра Ю, ты такая душераздирающая!" Цинь Ши проклял в своем сердце, посмотрел на Линь Юя и пробормотал: "Не правда ли, это немного белее, выше, красивее, сильнее, смешнее? Кроме этого? Что меньше Бена?"

"Кроме этого, есть еще что-нибудь?"

После затяжки смеха книга Юй Цяня сдержала его смех и сделала вертикальный сухой кашель: "О да, я забыл! И еще один, Линь Юй определенно тебе не подойдет!"

"Какой смысл?" Услышав звук, Цинь Ши восторженно воскликнул.

"Права на хвастовство!" Книга Jade мурлыкает губами и со смехом переворачивается вперед и назад: "Стоун, сестра должна сказать, что ты определенно сильнее этого Lin Yu в плане хвастовства, и это не одна звезда сильнее!".

"Отъебись!" Цинь Ши блестел и ругался в плохом настроении.

Наконец, банкет постепенно разваливался под сардоническим юмором Линь Юя.

В ожидании ночи Цинь Ши вернулся в свою комнату один и лечь на землю одним махом. После стольких переживаний, сильное чувство истощения по всему телу заставило его глубоко выдохнуть и в одиночку посмотреть на звезды на ночном небе.

Это была ночь, которой суждено было стать бессонной.

Через семью Ян это заставило Цинь Ши понять, что он, нынешняя семья Цинь, все еще слишком слаб. Он знал в своем сердце, что семья Янь никогда не остановится на этом, и был также клан Юнь Дин, поэтому я боялся, что когда они воевали здесь, они столкнутся с кланом Юнь Дин.

Думая об этом, он беспомощно вздохнул: "Сила, если бы у меня не было сил, я бы не смог сохранить семью Цинь, меня бы оставили только в рубильном блоке". Цинь Ши ах Цинь Ши, это не то, чего ты хочешь, ты забыл клятву, которую дал?"

"Разве ты не говорил, чтобы стать сильным, убивать, иметь власть убивать мир, всех, кто обманывает тебя, оскорбляет тебя, обманывает тебя"? Это даже не близко!" В его глазах внезапно вспыхнул холодный свет Дао, и в этот момент разум Цинь Ши был тверд еще несколько пунктов.